



Е.М. Подгорных

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛОГИЧЕСКОГО И ИНТУИТИВНО- ГО МЫШЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается проблема совершенствования профессиональной подготовки будущих педагогов, особая роль отводится творческому развитию личности. Раскрывается и сопоставляется соотношение логического и интуитивного мышления, как единство двух противоположных компонентов – интеллектуального и аффективно-го. Излагаются доступные методы стимулирования интеллектуальной и интуитивной активности будущего педагога в его профессиональной деятельности

Ключевые слова: соотношение логического и интуитивного мышления, наглядно-образное восприятие, концепция педагогической интуиции, творческий процесс, педагогическая импровизация.

*Если быть абсолютно логичным,
ничего нельзя открыть
А. Эйнштейн*



подготовка современных высокопрофессиональных специалистов, способных самостоятельно находить и анализировать новую информацию, осваивать новые знания, самостоятельно вести поиск путей решения сложных проблем невозможна без рассмотрения синтеза интеллектуальной и интуитивной активности в профессиональной деятельности.

В получении нового знания большую роль играют логическое мышление, способы и приемы образования понятий, законы логики. Но опыт познавательной деятельности показывает, что обычная логика во многих случаях оказывается недостаточной

для решения научных проблем. Важное место в этом процессе занимает интуиция, сообщая познанию новый импульс и направление движения.

Наличие такой способности человека признавали многие выдающиеся ученые. Например, выдающийся французский физик Луи де Бройль отмечал, что теории развиваются и часто даже меняются коренным образом, что было бы невозможно, если бы основы науки были чисто рациональными. Он убедился, по его словам, в неизбежном влиянии на научное исследование индивидуальных особенностей мышления ученого, имеющих не только рациональный характер. «При более внимательном исследовании этого вопроса, - пишет Луи де Бройль, - легко заметить, что как раз эти элементы имеют важное значение для развития науки. Я, в частности, имею в виду такие сугубо личные способности, столь разные у разных людей, как воображение и интуиция. Воображение, позволяющее нам представить себе сразу часть физической картины мира в виде наглядной картины, выявляющей некоторые ее детали, интуиция, неожиданно раскрывающая нам в каком-то внутреннем прозрении, не имеющем ничего общего с тяжеловесным силлогизмом, глубины реальности; они играют и повседневно играют существенную роль в создании науки. Действительно, интуитивные эффекты мы часто выражаем словами: «блеснула мысль», «сверкнула идея», «снизошло озарение». Такие сугубо личные способности, столь разные у разных людей, имеют важное значение для прогресса науки» [2, с. 65].

Ближе к истине был скорее французский математик Анри Пуанкаре, писавший, «что логика и интуиция играют каждая свою необходимую роль. Обе они неизбежны. Логика, которая одна может дать достоверность, есть орудие доказательства, интуиция есть орудие изобретательства» В реальном процессе познания они, как правило, тесно переплетаются, поддерживая и дополняя друг друга. Доказательства узаконивают завоевание интуиции, оно сводит к минимуму риск противоречия и субъективности, которыми всегда чревато интуитивное озарение. «Логика – это своего рода гигиена, позволяющая сохранить идеи здоровыми и сильными» [10, с. 164].

Подчеркивая единство двух противоположных компонентов – логики и интуиции, французский математик А. Лебег полагал, что не стоит направлять их друг против друга. Каждая из них необходима на своем месте и в свое время. Внезапное интуитивное озарение способно открыть истины, вряд ли доступные строгому логическому рассуждению. Логика, уточняя и закрепляя завоевания интуиции, вместе с тем сама обращается к ней в поисках поддержки и помощи. Не случайно строгое доказательство ничего не значит даже для математика, если результат остается непонятным ему интуитивно [9, с. 48].

Юнг К.Г., рассматривая интуицию как образное предметное мышление, характеризующее главным образом дологическую стадию развития, считал, что с возрастом роль интуиции несколько уменьшается и она уступает место более социальному типу мышления – логическому. Юнг называл интуицию той материнской почвой, из которой вырастают мышление и чувство как рациональные [13, с. 215].

Уделяя особое внимание интеллектуальной интуиции, М. Бунге писал: «Одна логика никого не способна привести к новым идеям, как одна грамматика никого не способна вдохновить на создание поэмы, а теория гармонии – на создание симфонии. Логика, грамматика и теория музыки дают возможность обнаружить формальные ошибки и подходящие мысли, а также развивать последние, но они не ставят перед нами «субстанции – счастливые идеи, новые точки зрения. Науке известны многие ученые, сделавшие открытия посредством интуиции: Архимед, Ньютон, Броун, Кекуле и др.» [3, с. 93].

Однако ссылка на интуицию, по мнению многих ученых, не может служить твердым основанием для принятия каких-то утверждений. Интуиция приводит к интересным новым идеям, но она нередко порождает ошибки, вводит в заблуждение. Следовательно, с помощью интуиции человек способен получать поразительные результаты, но интуитивные догадки нуждаются в логическом обосновании. Поэтому разгадать механизмы «работы» интуиции хотели бы многие исследователи.

В последнее десятилетие появилось множество работ в области философии, психологии, физиологии, искусствоведения по проблеме развития интуиции, возникли разнообразные теоретические представления о ней.

Так, одни исследователи связывают интуицию с областью бессознательной работы мозга (М.А. Блох, В.Р. Ирина, А.А. Новиков, В.Л. Омельянский.); другие, стремясь объяснить этот феномен с точки зрения логического мышления называют интуицию творческим сознанием.

Однако обе крайние позиции нам представляются далеко небесспорными, поэтому мы остановимся на точке зрения известного философа Б.М. Кедрова, который «связал изучение механизмов интуиции, понимая ее как случайную ассоциацию, как эффект пересечения ранее не связанных событий» [8]. Л.Н. Столович называл это явление «отдаленной ассоциацией», приводя пример ассоциативной связи «между падающим яблоком и законом всемирного тяготения» [12, с. 109].

Следовательно, интуитивной способности человека свойственны: неожиданность решения задачи; неосознанность путей и средств ее решения и непосредственность постижения истины на существующем уровне объектов. Таким образом, данные признаки отделяют интуицию от близких к ней логических процессов.

Но для того, чтобы появилась возможность возникновения «отдаленной ассоциации», писал известный физиолог П.К. Анохин, необходим достаточно широкий круг сведений по различным областям человеческого бытия, а также умение отвлечься от конкретной ситуации, творчески изменить ее с помощью фантазии. В дальнейшем вступает в действие сигнальное значение «опережающего отражения», проявляя себя как «предупредительное приспособление к предстоящим изменениям внешних условий или в широком смысле – формирование подготовительных изменений для будущих событий» [1, с. 87].

В результате постепенно складывается представление о целостном акте творческого процесса, который, если взять за основу известную модель креативного процес-